

Славянский перевод литургии св. апостола Петра известен в трех рукописях: Петербургской (Погодинское собрание Российской национальной библиотеки, шифр *Пог.* 298), Киевской (Софийское собрание Национальной библиотеки Украины, шифр *Соф.* 104 (105)), Афонской (библиотека Хиландарского монастыря, шифр *Хилндар.* 332). Редакция византийской литургии св. апостола Петра с которой сделан славянский перевод представлены тремя рукописями афонского происхождения: Парижской (Парижская национальная библиотека, Paris Bibl. Nat. Suppl. gr. 476), афонского монастыря Кутлумуш (gr. 194) и афонского Пантелеймоновского монастыря (gr. 5924).

Существенный интерес исследователей к славянскому переводу литургии св. апостола Петра был во многом вызван гипотезой Й. Вашицы, высказанной им в 1946 году, о возникновении перевода в самый ранний период христианизации славян, во время моравской миссии свв. Кирилла и Мефодия¹. В связи со славянским переводом возникают вопросы

- (i) когда сделан перевод?
- (ii) где был сделан перевод?
- (iii) служилась ли когда-либо славянская литургия св. апостола Петра или перевод был литературным мероприятием?

Для ответа на эти вопросы следует проанализировать соотношение имеющихся списков литургии и их происхождение. Наше исследование разночтений списков показало, что с большой долей вероятности Афонский список датируемый 1676 г. является копией Петербургского, относящегося к середине (пятитидесятым годам) шестнадцатого столетия. Этот вывод является существенным для анализа истории возникновения славянского перевода, поскольку опровергает гипотетическую стемму рукописей, которой придерживались исследователи литургии св. апостола Петра и которая основывалась на выводе о том, что Афонский и Петербургский списки копировались независимо друг от друга.

С другой стороны, Киевский список, ранее относимый к семнадцатому веку передатирован нами (по филигране) на конец

¹J. Vašica. Slovánská liturgie sv. Petra. Byzantinoslavica. 8. 1939–1946. p. 1–54.

(восьмидесятые годы) шестнадцатого столетия. Исследование разночтений по всем трем спискам подтверждает высказанное ранее Ф.В. Марешем утверждение о том, что перевод не содержит свидетельств позволяющих отнести его к кирилло-мефодиевской эпохе². Язык всех трех рукописей отвечает нормам церковно-славянского языка тринадцатого и более поздних столетий. Перевод был сделан с неизвестной греческой рукописи не совпадающей с введенными в научный оборот греческими источниками, однако относящейся к третьей (по Конгрингтону)³ редакции византийской литургии св. Апостола Петра. Филологический анализ списков показывает тенденцию сохранения именно Киевским списком наиболее близких чтений к греческому оригиналу. Наряду с нашей передатировкой на более раннее время следует считать именно Киевский список наиболее приближенным к архетипу. Язык киевского списка, русский извод церковно-славянского, однако он содержит большое число болгаризмов. Этим обстоятельством вызвано предположение Ф.В. Мареша о том, что перевод выполнен в болгарской среде афонского монашества, возможно в Зографском монастыре⁴.

Из шести имеющихся списков третьей редакции византийской литургии св. Апостола Петра (трех греческих и трех славянских) четыре связаны с Афоном (славянский *Хилндар*. 332 и все греческие, поскольку, как утверждает Конгрингтон⁵, Парижский список также принадлежит афонскому региону), пятый является копией афонского, нельзя ничего сказать только про связь с Афоном Киевского списка. Таким образом, наиболее вероятным местом славянского перевода является гора Афон. Однако открытие наиболее старшего Петербургского списка не подтверждает мнение Ф.В. Мареша о принадлежности архетипа славянского перевода к болгарской среде. Скорее не первоначальный перевод, а протограф с которого была списана Киевская рукопись был написан болгаринном. При этом большее чис-

²F.V. Mareš. *Slovanskà liturgie sv. Petra* // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд. 1981. с. 211.

³H.W. Codrington. *The Lityrgy of St. Peter*. Münster, 1936.

⁴F.V. Mareš. *Slovanskà liturgie sv. Petra* // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд. 1981. с. 212.

⁵H.W. Codrington. *The Lityrgy of St. Peter*. Münster, p. 26.

ло рубрик Киевского списка, предписывающих совершение священнодействий, относящихся к традиционным византийским литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого указывает скорее на то, что совершалась литургия св. апостола Петра именно в болгарской среде.

Таким образом, имеющиеся источники указывают на Афон, как на место возникновения славянского перевода. Наиболее вероятным временем создания славянского перевода, зафиксированного тремя кириллическими рукописями является начало четырнадцатого века.

Дальнейшее исследование источников может быть направлено, во-первых, на издание и изучение греческих списков. (Нами опубликован не изданная ранее Кутлумушская рукопись, ранее Парижская рукопись была издана кодрингтоном, однако недоступным нам оказался греческий список из Пантелеймоновского монастыря.) Во-вторых, следует провести изучение славянских списков литургии св. апостола Иакова. Во всех трех славянских рукописях именно текст литургии св. апостола Иакова непосредственно предшествует тексту литургии св. апостола Петра. Эту же особенность имеют и все три греческих списка редакции с которой был сделан славянский перевод. Поэтому именно текст литургии св. апостола Иакова следует принять во внимание при дальнейшем изучении славянских переводов литургии св. апостола Петра.